

Германский фашизм и концепция континентального блока немецкой геополитической школы

Петр Рукавицын

Концепция континентального блока была наиболее известной из числа разработанных немецкой школой классической геополитики (НШКГ) в первой половине XX в.

Ее автором и наиболее последовательным сторонником среди немецких геополитиков был основатель школы Карл Хаусхофер.

Теоретической основой концепции являлся постулат классической геополитики о противостоянии государств Моря и Суши. Морские державы, к которым НШКГ, в первую очередь, относил Великобританию и США, по мнению К.Хаусхофера, проводили по отношению к своим континентальным противникам "политику анаконды".

Подобная политика требовала адекватной реакции сухопутных держав.

Глава НШКГ считал, что успех зависел, в первую очередь, от их способности объединиться в континентальный блок и выступить единым фронтом против своих геополитических соперников.

Отсутствие такого блока, по словам Хаусхофера, превратило немцев и русских в "инструменты умной политики западных держав"¹ и, соответственно, предопределило их поражение в Первой мировой войне. Именно недопонимание геополитических истин государственными деятелями стран-потенциальных членов континентального блока привело к тому, что сотрудничество между этими державами осталось мечтой, а эффективное противодействие англосаксов – реальностью².

Стратегическая ошибка Германии в выборе союзников в Первой мировой войне, вовлекшая ее в ведение боевых действий на два фронта и предопределившая сокрушитель-

РУКАВИЦЫН Петр Михайлович – кандидат экономических наук, доцент кафедры зарубежной военной информации Военного университета.

Ключевые слова: Германия, геополитика, фашизм, Хаусхофер, Гитлер.

ное поражение, стала для генерала К.Хаусхофера важнейшим стимулом для продолжения разработки концепции континентального блока, основные положения которой были сформулированы им в опубликованной в 1913 г. монографии "Дай Нихон".

После окончания Первой мировой войны Германия была вынуждена принять унижительные условия Версальского договора, в соответствии с которыми она теряла значительную часть своей территории. Количество немцев, проживавших за пределами Германии, увеличилось до 30% от их общей численности.

Идеи реванша, отмены положений Версальского договора были очень популярны в те годы среди различных слоев населения Веймарской республики.

НШКГ во главе с К.Хаусхофером, и нацистская партия понимали, что сама Германия проблему восстановления статус-кво не решит. Но в выборе стратегических союзников Хаусхофер и Гитлер придерживались во многом противоположных мнений. Глава немецкой геополитической школы был уверен в том, что для реализации своих национальных интересов Германии было необходимо опираться на прочный союз с континентальными державами. Речь шла, в первую очередь, о России и Японии (последнюю, несмотря на ее островное положение, Хаусхофер относил к континентальному типу цивилизации).

Взгляды Гитлера на состав коалиций в будущей войне

Взгляды Гитлера на оптимальный для его страны состав союзников, так же, как и у Хаусхофера, сформировались в основном под влиянием поражения Германии в Первой мировой войне.

Гитлер считал, что во многом слабость союзников стала причиной немецкого поражения: "Как в союзе нашем с Австрией, так и в союзе с Турцией было очень мало веселого. Самые могущественные военные и индустриальные государства систематически готовили наступательный союз против нас, а мы в это время собирали вокруг себя только устаревшие импотентные государства, явно обреченные на гибель, и с этим хламом мы хотели идти в бой против мировой коалиции"³.

По мнению Гитлера, союз Великобритании и России был губительным для Германии. В случае если бы одно из этих государств выступило в коалиции с немцами, мировая война могла бы закончиться иначе. Германскому правительству надо было определиться с постановкой стратегических целей.

"Политику завоевания новых земель в Европе Германия могла вести только в союзе с Англией против России, но и наоборот: политику завоевания колоний и уси-

ния своей мировой торговли Германия могла вести только с Россией против Англии"³, — отмечал Гитлер.

Гитлер был уверен, что шанс союза с Россией был безвозвратно упущен. И упущен, в первую очередь, по причинам идеологического и национального свойства. Находившаяся, по мнению Гитлера, в руках евреев и мечтавшая о всемирной победе пролетариата Россия была самым неподходящим союзником для Германии.

Но и с геополитической точки зрения, по мнению Гитлера, союз Германии с Россией был бы крайне неудачным. В случае европейской войны боевые действия развернулись бы на территории Германии. России же, чтобы прийти немецким союзникам на помощь, пришлось бы подавлять сопротивление враждебной Польши. Таким образом, будущий фюрер не видел никаких преимуществ этого союза. Россия должна была стать основной целью в борьбе Германии за жизненное пространство.

В качестве идеальных союзников он рассматривал две другие державы — Англию и Италию. Помимо того, что такая коалиция государств, населенных

полноценными в расовом отношении народами, была бы очень мощной сама по себе, она давала бы Германии, в представлении Гитлера, и другие ощутимые преимущества.

Он считал, что у этих одной существующей и двух будущих империй были разные направления территори-

альной экспансии: сферой интересов Германии были просторы Советского Союза, Италию интересовало Средиземноморье, а Великобритания, обладавшая крупнейшей колониальной империей, не претендовала на новые территориальные приобретения и думала о сохранении имевшегося.

Попытки фюрера привлечь Великобританию на сторону Германии

Таковы были планы Гитлера, изложенные им в “библии германского фашизма” – книге “Майн кампф”.

В дальнейшем он прилагал заметные усилия по их реализации. Но история показала, что в их основе был не точный геополитический анализ, а благие пожелания будущего фюрера, опиравшиеся в основном на его расовые и идеологические предрассудки.

Формирование “союза государств-хищников” в указанном выше составе было невозможным, так как это не соответствовало интересам ключевого игрока коалиции – Великобритании. Ее не интересовали новые территориальные приобретения, а также не устраивало чрезмерное усиление любой европейской державы, так как это выводило бы ситуацию в Европе из состояния равновесия и угрожало бы, таким образом, британским интересам.

Гитлер же в течение многих лет стремился к созданию германо-британского союза. Сразу после его назначения рейхсканцлером (январь 1933 г.) началась постепенная трансформация внешней политики Германии.

Если во времена Веймарской республики ее приоритетным направлением было примирение с Францией, то теперь основное внимание стало уделяться отношениям с Великобританией.

Первой крупной победой фюрера в налаживании англо-немецких отношений ста-

ло заключение (1935 г.) межгосударственного морского договора, в соответствии с которым тоннаж военно-морского флота Германии не должен был превышать трети тоннажа британского флота (Гитлер назвал день подписания договора самым счастливым в своей жизни⁴).

В соответствии с этим документом, нарушающим ограничения, наложенные Версальским договором, германский военный флот получал возможность быстрого развития.

Гитлер всеми своими действиями давал понять Англии, что не собирается вторгаться в традиционные сферы ее интересов. Основным направлением строительства вооруженных сил Третьего рейха было выбрано приоритетное развитие сухопутных войск. Флот играл второстепенную роль, его мощь была ограничена размерами, не представлявшими опасности для Британии. Гитлер фактически отказался от популярных в Германии требований вернуть ей старые колонии. Он не считал эти требования достаточно важными и готов был отказаться от бывших колоний ради взаимопонимания с Великобританией.

Начиная с середины 30-х годов XX в., Великобритания в течение нескольких лет делала уступки Германии, сдержанно реагируя на крупные внешнеполитические провокации последней. В сентябре 1938 г. она, наряду с Францией и Италией, подписала Мюнхенский договор о передаче Германии Су-

детской области – части Чехословакии, основную часть населения которой составляли немцы. В нарушение этого договора в середине марта 1939 г. Гитлер отдал приказ об оккупации оставшейся части Чехии – Богемии и Моравии с предоставлением этим областям статуса протектората Третьего рейха.

В ответ на немецкую агрессию глава британского кабинета Н. Чемберлен, выступая перед членами Палаты общин (31 марта 1939 г.), заявил, что Англия и Франция “в случае какой-либо акции, которая явно угрожает польской независимости, ... считают своим долгом незамедлительно оказать польскому правительству всю имеющуюся в их распоряжении помощь”⁵.

Таким образом, Гитлеру был дан ясный сигнал о том, что Великобритания не станет больше спокойно наблюдать за эскалацией германской агрес-

сии. Это ставило под вопрос всю его концепцию передела мира в интересах Германии в союзе с Англией.

В отличие от Гитлера, глава немецкой школы классической геополитики К. Хаусхофер всегда понимал маловероятность создания германо-британского союза. Предлагаемый им континентальный блок должен был объединить мощные сухопутные государства в их противостоянии морским англосаксонским державам. Гитлер же в принципе был против такого объединения.

Он призывал читателей “Майн кампф”: “Никогда не миритесь с существованием двух континентальных держав в Европе! В любой попытке на границах Германии создать вторую военную державу или даже только государство, способное впоследствии стать крупной военной державой, вы должны видеть прямое нападение на Германию...”³.

Крушение концепции союзов Гитлера

То, что в 1939 г. Гитлер пошел на заключение пакта Молотова-Риббентропа, произошло не под влиянием Хаусхофера и не означало изменения его внешнеполитической концепции. Пакт стал средством давления на Лондон и Париж в надежде добиться нейтралитета Англии и Франции после нападения Германии на Польшу и начала Второй мировой войны.

Хаусхофер же расценил германо-советское сближение в качестве мудрого шага фюрера на пути укрепления континентального блока, основу которого к тому времени составляли, наряду с Германией, подписавшие Антикоминтерновский пакт Япония и Италия.

Расчет Гитлера на нейтралитет Англии и Франции не оправдался.

3 сентября 1939 г. они объявили войну Германии. Но эта война носила странный характер – боевые действия практически не велись. Гаранты

польской безопасности, имея возможность нанести сокрушительный удар Третьему рейху, позволили Гитлеру разгромить своего союзника.

Генерал Йодль вспоминал на Нюрнбергском процессе: “Если мы не потерпели крах еще в 1939 г., то лишь потому, что во время Польской кампании примерно 110 французских и английских дивизий на Западе пребывали в полном бездействии против 25 немецких дивизий”⁵.

Начало Второй мировой войны выявило еще один недостаток в гитлеровской концепции выбора союзников. Италия, вступившая в Антикоминтерновский пакт и заключившая с Германией (май 1939 г.) пакт о дружбе и военном союзе (так называемый Стаальной пакт), отказалась вступить в войну на стороне своего союзника. Более того, Муссолини убеждал Гитлера не нападать на Польшу. Следует отметить, что Германия в 1935–1936 гг. под-

держала Италию во время ее войны против Эфиопии, пойдя при этом на ухудшение отношений с Великобританией, так как стремление Муссолини расширить свои африканские владения затрагивало английские интересы в этом регионе.

Ответной поддержки итальянского союзника Гитлеру пришлось ждать почти год после начала Второй мировой войны.

Только в июне 1940 г., когда до полного разгрома Франции немецкими войсками оставалось несколько дней, Муссолини успел объявить войну французам. Успехи итальянских войск, как обычно, были более чем скромными, но статус союзника Германии Италия получить все же успела.

Затем Гитлер еще неоднократно выделял войска в помощь дуче.

В Греции, Албании, Северной Африке части вермахта оказывали поддержку постоянно испытывавшим трудности, а порой и терпевшим бедствие итальянским войскам.

Вклад же Италии в боевые действия на советско-германском фронте не был значительным.

По уровню выучки итальянские войска значительно уступали немецким.

К осени 1943 г. кризис фашистского режима Муссолини вступил в острую стадию.

Итальянский военный флот сдался англичанам. Армия была практически небоеспособна. В октябре 1943 г., итальянское правительство Бадольо объявило Германии войну.

В самом конце войны, в феврале 1945 г., подводя итоги германо-итальянского сотрудничества, Гитлер был вынужден признать: "Союз с Италией, совершенно очевидно, принес больше пользы нашим врагам, чем нам"⁶.

Отношения Германии, СССР и Японии на рубеже 30–40-х годов

Важным этапом практической реализации концепции континентального блока стало развитие отношений между СССР, Германией и Японией в 1939–1941 гг.

Он начался с подписания пакта Молотова-Риббентропа (август 1939 г.).

В соответствии с этим договором Германия и Советский Союз согласовали сферы своих интересов в Европе.

Договор стал основой для германского нейтралитета во время советско-финской войны (1939–1940 гг.).

В это же время в английской и французской прессе была развернута мощная антисоветская кампания. Не остались в стороне и военные ведомства этих стран. Ими были приняты решения по подготовке планов нанесения бомбовых ударов по бакинским нефтепромыслам⁷.

В Европе многие были уверены в возникновении германо-советского альянса. Но руководство обеих стран по-

нимало, что речь не шла о создании континентального блока.

Каждая из сторон преследовала свои интересы: Советский Союз старался оттянуть начало войны с Германией и максимально использовать выигранное время для укрепления вооруженных сил и военной промышленности, а Гитлер, заключая пакт, стремился избежать войны на два фронта, укрепиться на Западе, чтобы затем, используя все ресурсы, обрушиться на Советский Союз.

Об отсутствии у него планов создания долговременного альянса с СССР свидетельствует и проводившаяся Германией в 1939–1941 гг. политика возвращения на родину немцев, проживавших на территориях, присоединенных в эти годы к Советскому Союзу.

Всего из республик Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии, Северной Буковины и Бессарабии было вывезено несколько сот тысяч фольксдойче⁸.

Планируя начать войну против СССР, Гитлер не хотел оставлять своих соотечественников в качестве заложников на территории будущего врага.

Летом 1940 г., после разгрома Франции, он надеялся на то, что заставит Великобританию выйти из войны, и это откроет ему прямой путь для решения основной задачи – захвата жизненного пространства на востоке. В этой связи основу германской стратегии составляло запугивание англичан нанесением воздушных ударов по городам и промышленным объектам, а также угроза вторжения вермахта на Британские острова.

16 июля 1940 г. Гитлер подписал Директиву № 16 о подготовке десантной операции против Великобритании под кодовым названием “Морской лев”⁵. При этом он сам не верил в возможность ее выполнения.

В англо-германской “странной войне” к этому моменту сложилась патовая ситуация. Обладая мощными сухопутными войсками, Третий рейх не имел возможности переправить их через Ла-Манш в силу подавляющего перевеса британского флота. При этом военно-воздушные силы Германии также не имели возможности обеспечить господство в воздухе, прикрывая десантную операцию. Более того, Гитлер не был заинтересован в захвате и оккупации Британских островов – они не являлись потенциальным жизненным пространством для немцев. Ему нужна была только свобода рук на востоке при отсутствии угрозы со стороны англичан в тылу.

Но Великобритания не собиралась заключать мирный договор с агрессором. В то же время она не имела доста-

точного военного потенциала для его разгрома.

Гитлер окончательно убедился в бесплодности своих попыток принудить Великобританию к миру после провала воздушной “Битвы за Англию”, длившейся с 13 августа по 16 сентября 1940 г. Основные усилия он решил сосредоточить на подготовке к вторжению на территорию Советского Союза. Первые указания по этому поводу фюрер дал Верховному командованию сухопутных войск уже 21 июля 1940 г., то есть через несколько дней после утверждения плана о проведении десантной операции на Британские острова⁶.

Гитлер оказался в состоянии цейтнота. Его расчет на возможное склонение Великобритании к благожелательному нейтралитету не оправдал себя*.

Военный потенциал противостоящих Германии государств постоянно рос. Выстоять в затяжной борьбе у рейха шансов не было. Оставался единственный выход – постараться разбить своих противников поодиночке методом блицкрига. Поэтому Гитлер отверг предлагавшийся ему рядом генералов и адмиралов вариант сосредоточения основных усилий на Североафриканском и Ближневосточном театрах военных действий⁶. Даже успехи на этих ТВД не принесли бы ему окончательной победы над Великобританией. Но при этом передислокация войск привела бы к распылению сил, сосредоточенных для решения основной задачи – разгрома Советского Союза, захвата его огромной территории и ресурсов.

Видя, что война с Англией затягивается, Гитлер во второй половине

* Не помогло даже принесение в жертву заместителя Гитлера по партии Рудольфа Гесса, совершившего в мае 1941 г. перелет на Британские острова и объявленного после провала его миссии сумасшедшим.

1940 г. стал склоняться к мысли о возможном использовании Советского Союза в противостоянии с Великобританией, что отнюдь не отменяло основной цели – захвата жизненного пространства СССР.

Во время встречи с Муссолини на Бреннерском перевале (4 октября 1940 г.) фюрер заявил дуче: “Россию надо направить на Индию или, по меньшей мере, к Индийскому океану”⁷.

Генерал-полковник Ф.Гальдер вспоминал, что в это время Гитлер считал необходимым втянуть Россию в единый антианглийский фронт⁵.

Окончательно все точки над *i* должны были быть расставлены во время ноябрьского 1940 г. визита министра иностранных дел СССР В.Молотова в Берлин. В преддверии визита И.фон Риббентроп проинформировал японскую сторону о возможном укреплении “оси” за счет присоединения к ней Советского Союза и о предлагаемом разделении сфер влияния в мире: Японии – южные моря, СССР – Ирак и Индия, Германии – Центральная Африка, Италии – Северная Африка⁷.

Подобный раздел сфер влияния носил достаточно условный характер. Главным же было намерение Гитлера втянуть Советский Союз в конфликт с Великобританией, предложив ему территориальную экспансию в южном направлении. Советское руководство на это не пошло. Поэтому на следующий день после отъезда Молотова фюрер сказал о советско-германских отношениях, что это “не останется даже браком по расчету” и дал указания о поиске на востоке места для своей Ставки и о строительстве в спешном порядке трех командных пунктов⁵.

Таким образом, середину ноября 1940 г. можно считать временем принятия окончательного решения о форсировании подготовки агрессии против Советского Союза.

К числу важнейших союзников Германии, наряду с Италией, относилась и Япония. По отношению к японцам Гитлер не испытывал расовых предрассудков, называя их “пруссаками Востока”. Сферы интересов Германии и Японии практически не пересекались, а наоборот, дополняли друг друга. Но в то же время отношения между ними были непростыми. Как Германия, так и Япония, не спешили ставить в известность союзников по поводу своих внешнеполитических планов. Так, полной неожиданностью для японской стороны стало подписание пакта Молотова-Риббентропа. В результате Японии нельзя уже было рассчитывать на помощь Германии против СССР.

В свою очередь, неудовольствие немецкой стороны вызвало подписание (апрель 1941 г.) советско-японского договора о нейтралитете. Посол Японии Осима докладывал в Токио, что Гитлер был изумлен этой новостью, а Риббентроп заявил ему о непонимании мотивов действий министра иностранных дел Японии Мацуока, которому в Берлине перед поездкой в Москву совершенно определенно заявили о неизбежности войны между СССР и Германией в ближайшем будущем¹¹.

После нападения Германии на Советский Союз Япония определенное время колебалась в вопросе о вступлении в войну против СССР. Но затем было принято решение о развитии японской экспансии в южном направлении, что помогло Советскому Союзу выстоять в борьбе против фашистской Германии. Такое решение отнюдь не свидетельствовало о миролюбии японской стороны.

В Токио планировали не распылять силы, подождать, пока Германия нанесет поражение Советскому Союзу, и лишь после этого вступить в войну для захвата советских территорий. Заметную роль в отказе Японии от вступле-

ния в войну с Советским Союзом летом 1941 г. сыграло и ее желание обезопасить свой северный фланг в преддверии столкновения с США.

Нападение японской авиации на американскую базу Перл-Харбор (7 декабря 1941 г.) внесло заметные коррективы в состав противостоявших коалиций. 11 декабря 1941 г. Гитлер объявил войну США.

По словам И. фон Риббентропа, фюрер к этому времени считал, что США и Германия фактически находились в состоянии войны, поэтому ее объявление было простой формальностью¹².

Третий рейх длительное время подталкивал Японию к развязыванию войны против США, надеясь на отвлечение американских сил из Атлантики для ве-

дения боевых действий на Тихом океане. Но в то же время Гитлер понимал, что официальное вступление обладавших значительным промышленным потенциалом США в войну еще больше изменяло соотношение сил между государствами “оси” и странами антигитлеровской коалиции. Это делало шансы Германии и ее союзников на победу в мировой войне еще более призрачными. Впоследствии Гитлер сожалел о принятом в декабре 1941 г. решении.

В апреле 1945 г., говоря о начале войны с Америкой, он отмечал, что это было трагедией, лишенной всякой логики и связи с реальностью¹².

Впрочем, такую оценку можно дать всему замыслу Гитлера о достижении Германией мирового господства.

Подводя итоги анализа того, каким образом была реализована концепция континентального блока в политической практике Германии в первой половине XX в., необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, Гитлер был противником данной концепции, разработанной главой немецкой школы классической геополитики К.Хаусхофером.

Они придерживались различных взглядов на принципы формирования стратегических коалиций для отстаивания национальных интересов Германии. У Гитлера преобладали расовые и идеологические мотивы, у Хаусхофера – геополитические.

Во-вторых, Гитлер считал, что всякая коалиция создается для ведения войны, иначе она не имеет никакого смысла.

Хаусхофер не отрицал войну как продолжение политики, но он рассматривал ее в качестве последнего средства, к которому надо прибегать для отстаивания национальных интересов. Предлагавшийся им континентальный блок должен был объединить государства, у которых во многом совпадали долговременные геополитические интересы. И это должно было стать основой их объединения в противостоянии морским державам.

В-третьих, для Гитлера был характерен тот же недостаток, что и для германской политической элиты первой половины XX в. – он переоценивал потенциальные возможности своей страны и недооценивал противника. После легких побед в Европе в 1940 г. мировое господство стало казаться ему вполне достижимой целью.

Германский историк И.Фест верно оценил планы государств “оси” как “чрезвычайно туманные и одновременно чрезмерные”¹⁵.

По его словам, их можно охарактеризовать как “ненасытный территориальный аппетит трех «политических голодранцев», столь же восхищенных собственным динамизмом, сколь им же и подталкиваемых”¹⁵.

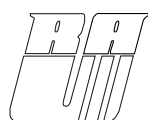
Что же касается главы немецкой школы классической геополитики, то для его концепции континентального блока не были характерны ни туманность, ни чрезмерность. Приоритетом К.Хаусхофера было создание мощной коалиции союзников для обеспечения национальных интересов Германии.

В-четвертых, неверный расчет Гитлера на легкую победу над СССР и на нейтралитет Великобритании привели Германию к катастрофе.

Таким образом, реализация фашистской Германией отдельных элементов разработанной НШКГ концепции континентального блока носила временный характер и была обусловлена тактическими соображениями. В то время как для К.Хаусхофера создание союза континентальных держав было стратегической целью, важнейшим национальным приоритетом.

Примечания

- ¹ *Haushofer K.* Herbst? // *Zeitschrift für Geopolitik.* 1939. S. 741.
- ² *Haushofer K.* Der Ost-Eurasiatische Zukunftsblock // *Zeitschrift für Geopolitik.* 1925. S. 81.
- ³ *Гитлер А.* Моя борьба. Каунас: Ода, 1992. С. 558, 120–121, 565.
- ⁴ *Галин В.В.* Политэкономика войны. Заговор Европы. М.: Алгоритм, 2007. С. 112.
- ⁵ *Фест И.* Гитлер. Биография. Триумф и падение в бездну. М.: Вече, 2006. С. 309, 346, 399, 406, 433.
- ⁶ *Мазер В.* История “Майн Кампф”. М.: Вече, 2007. С. 173.
- ⁷ *Безыменский Л.А.* Гитлер и Сталин перед схваткой. М.: Вече, 2002. С. 343.
- ⁸ *Thoss A.* Die Umsiedlungen und Optionen im Rahmen der Neuordnung Europas // *Zeitschrift für Geopolitik.* 1941. S. 133.
- ⁹ *Якобсен Г.-А.* Как была проиграна Вторая мировая война // *Вторая мировая война: Взгляд из Германии.* М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 173.
- ¹⁰ *Бевин А.* 10 фатальных ошибок Гитлера М.: Эксмо, Яуза, 2004. С. 123.
- ¹¹ *Молодяков В.Э.* Несостоявшаяся ось: Берлин – Москва – Токио. М.: Вече, 2004. С. 394–395.
- ¹² *Комптон Дж.* Свастика и орел. Гитлер, Рузвельт и причины Второй мировой войны. 1933–1941. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 223, 263.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru